

«СОВЕТСКИЙ САХАЛИН»

К ОТКРЫТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ПЯТЬ ПРЕМЬЕР

Накануне открытия нового сезона корреспондент газеты В. Каменецкая беседует с главным режиссером областного театра имени А. П. Чехова Л. ЦЕПЕНЮКОМ.

— Каждый год перед тем, как театральные залы где-то интенсифицируются, а где и не слишком, начинают заполняться зрителями, читатели газет замечают на их страницах традиционные интервью с главными режиссерами, в которых подчас широко раздуются обещания новых премьер, перечисляются названия будущих спектаклей... Но вот начинается сезон, и всегда ли сбываются обещания? Не секрет, что порой «за бортом» оказываются как раз наиболее значительные и интересные произведения, которые могли бы стать «звездами» сезона. А на их месте в афише, основательно изменившей свой облик, появляются случайные названия, о которых никто и не подозревал. Вам на приходилось, Павел Аркадьевич, быть свидетелем такого явления?

— Если и приходилось, то сейчас я в лучшем положении, чем мои коллеги, которых вы имеете в виду: все, что намечалось репертуарным планом этого года, выполнено. Замечено только одно название: вместо пьесы «Не был, не участвовал, не состоял» мы взяли в репертуар «Шалый берег». Замена, на мой взгляд, равноценная — и то, и другое произведение отвечает теме современности. Так что об обманутых зрительских надеждах в данном случае говорить не приходится. Первый же месячный сезон предлагает пять премьер — это уже готовые спектакли, и никакого «подножия» тут не ожидается: «Красавец мужчина» А. И. Островско-

го, «Летним вечером» А. Шатилина, «Антонина» Г. Мамлина, «Шалый берег» Б. Кривошея и «Порог» А. Дударева. Декабрь — и сразу новая премьера: «Характеры» В. Шукшина. До конца сезона мы собираемся поставить...

— А здесь уже начинаются прогнозы. Вы уверены, что они реальны?

— Вы хотите получить гарантии?

— Просто правдоподобно, может быть. Понимаю, что действительность порой корректирует, а то и отвергает, ломает планы. Что-то пересматривается, меняется, но в данном случае речь идет о том, чтобы эти изменения не были в ущерб театру, не отвергали бы то, что составляет основу репертуара, формирует его лицо, не заменяли лучшее на худшее...

— Не думаю, что так произошло. Во всяком случае, театр заинтересован в этом не меньше, уж поверьте. Вот, например, явесь сахалинского автора А. Тобоялка «Визит Каткона», которую театр собирается выпустить «под занавес сезона». Любой коллектив заинтересован в сотрудничестве со «своим» драматургом. Другой спектакль, по повести Юлиана Семенова «Полк-891», представляется мне не самым важным по так называемой международной теме, но и необычайно зрелищным, ярким. Говорю об этом уверенно, потому что именно таким полу-

чился макет оформления будущей постановки.

— Можно взглянуть? — К сожалению, нет, он еще в Москве, у автора — Александра Боровского...

— Сына Давида Боровского? — Да, этого замечательного театрального художника. И Александр, хотя не достиг, я думаю, пока еще оглоуных высот, тоже художник яркий и талантливый — он оформлял у меня свой первый спектакль.

— А я видела в Москве его дипломный спектакль «Ремизор» — я нем привлекла свое, при выработанное образное решение...

— Сказалось влияние Боровского-старшего. Его позиция, то, что было до тебя — и сторону. Пекать, фантазировать, отвергать, не идти обязательства что-то свое. Таков и макет к нашему будущему спектаклю.

— Вот теперь вы разбудили мои любопытства, да, наверное, и многих зрителей, которые будут с нетерпением ожидать с ним встречи. Вообще, трудно вспомнить в нашем театре сезон, который бы начинался столь бурно: пять премьер! Но никак названий — верный способ заинтересовать зрителя, привлечь его в театр. К тому же нельзя не заметить, что по сравнению с предыдущими сезонами, когда на афишах пестрели главным образом названия комедий, репертуар стал серьезнее, и это не может не радовать.

— Я сам очень люблю хорошую, умную комедию и считаю, что без этого жанра театр обходиться не может. Но

если у зрителей сложилось представление о театре, куда можно прийти лишь посмеяться, повеселиться, как говорит, отдохнуть и развлечься, то это представление нужно ломать.

— Кто из великих не говорил о предназначении театра возвышать человеческую душу? От Аристотеля с его теорией катарсиса — нравственного очищения через потрясение, вызванное представлением на подмостках, до Чехова, называвшего театр школой...

— Так ведь это нужно доказывать! В прошлом году, например, удались. Во всяком случае, во время весенних каникул смогли обойтись без оркестра и фойе — литературный спектакль «В подвалах отелей» Маржестики сумел привлечь и удержать зрительское внимание и без помощи оглушительных ритмов танцевальной музыки. Правда, жаль, этот оказался для сахалинского зрителя новым...

— История театра знает не мало примеров того, как даже очень яркие, новаторские спектакли не обрели широкого признания вследствие неподготовленности зрителей. Правда, театр и драматургия тоже не всегда успевают за стремительно меняющимся зрительным залом. Так что поставить хороший спектакль — это еще не все, его ведь кто-то должен смотреть. А если в зрительном зале половина мест пустует? Вы и пытались с помощью новизны заполнить вторую половину.

— Понимается по-другому. На малое количество премьер зрители пожаловались уже не

смогут. Пусть не все они равнозначны, но есть широта охвата жизненных явлений, значит, театр адресуется к разным социальным, возрастным группам зрителей. Эта ориентировка сохраняется и в чисто организационных мерах: каждая неделя в театре будет расписана буквально по дням — в День работников сельского хозяйства мы будем встречать сельских зрителей, затем — день школьника, студента, может быть, отдельного предприятия...

— Целевые спектакли? У режиссера к ним отношение разное. Не все признают их целесообразность. Когда в зале собираются люди, объединенные не только спектаклем, но массой иных, не имеющих отношения к театру, производственных и других связей, то возникает особый микроклимат, который актерам бывает очень трудно разрушить и «забрать» зал, заразить его теми идеями, мыслями, настроениями, что вдохновляли режиссера. Гармония спектакля нарушается...

— Это, если пустить организацию целевого спектакля на самотек. А если до и после него побывать на предприятии, поговорить с людьми, познакомиться и познакомиться их с театром, то в зале будет сидеть зритель другой — заинтересованный, который пришел не для того, чтобы вместе провести время, имея в виду не столько сцену, сколько быт, а посмотреть спектакль.

Нужно только отказаться от организации таких просмотров в праздничные дни, когда у людей совсем другой настрой, и пригласить для таких случаев специально концертные программы. Кроме того, заключаю договор о социалистическом содружестве с предприятием, театр обязуется помогать художественной самодельности, способствовать культурному, эстетическому развитию людей. Не менее важно растить зрителей со школьной скамьи. Старшеклассников, например, в этом сезоне ожидает приглашение на спектакль-урок «Антонина», где они увидят, «как все делается»: как актер не только играет, но и готовится к выходу, мелет себя за кулисами (их попросту не будет). А кроме того, театральные уроки в школах, обсуждения спектаклей, посещения театра вместе с родителями...

— И все это должно способствовать рождению театрального зрителя — восторженного (потому что нет театра без восторга) и серьезного, доброжелательного и взыскательного, умеющего смеяться и плакать над приключениями героев, анализировать, соглашаться и протестовать. Зритель, для которого интересно говорить, чье присутствие помогает театру расти и двигаться вперед, потому что чем «тоньше» зритель, тем шире театр. И мне от имени зрителей остается только поздравить вас, Павел Аркадьевич, вместе со всеми работниками театра с открытием нового театрального сезона.

— Спасибо. Я, в свою очередь, поздравляю всех зрителей и приглашаю их на все пять премьер, на каждый спектакль, каждый вечер — в театр.